

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Психологические типы первобытных людей в антропологии религии П.
Рэдина

Барашков Виктор Владимирович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: v.barashkov@gmail.com*

Одним из важнейших принципов антропологии религии американского исследователя П. Рэдина, применяемых им при изучении первобытных обществ, является отнесение всех конкретных индивидов в первобытных племенах к нескольким психологическим типам: «человек действия» («the man of action») и «мыслитель» («the thinker») и «религиозный» («the religious») и «нерелигиозный» («the non-religious»). Наиболее полно этот вопрос П. Рэдин осветил в книге «Мир первобытного человека» в 1953 году [1].

Рэдин отмечает, что наряду с другими факторами, влияющими на первобытные общества, также существует психологическая детерминация двух основных типов темперамента: «человек действия» и «мыслитель». Рэдин подчеркивает, что при этом мы имеем дело с базисными и неотъемлемыми атрибутами человеческой психики, которые, тем не менее, сами всегда обусловлены социально-экономическими структурами. Как и в современных обществах, и даже в большей степени, «человек действия» был преобладающим типом. В то же время «мыслителей» было немного.

«Человек действия» ориентирован на объект (“object”, это можно перевести и как цель). Он заинтересован, в первую очередь, в практических результатах и индифферентен к требованиям и волнениям своего внутреннего «я». Он, без сомнения, знает их, однако не признает за ними законности во влиянии на свои действия или на их объяснение. «Мыслитель», хотя он также желает практических результатов (и даже в большей степени, чем в наших обществах), – тем не менее, «побужден всей своей природой проводить значительное время, анализируя свои субъективные состояния. Он придает большое значение как их влиянию на его действия, так и на объяснения, которые он развил» (Radin, 1953, p. 38).

Тот же контраст во взглядах между «человеком действия» и «мыслителем», согласно Рэдину, мы видим в области религиозных верований. Там мы находим мысль первого типа людей конкретной и неинтегрированной, а второго – координированной, а временами и абстрактной. Рэдин отмечает, что многие фундаментальные представления, присущие «людям действия», влияние которых сильно по причине их преобладания в обществе, разделяются и «мыслителями», а иногда бывает и наоборот.

Столкновение этих двух взглядов Рэдин показывает в связи с одним из наиболее известных аспектов первобытной религии – верой в *мана* или магическую власть. По Рэдину, определение *мана* Кодрингтоном представляет собой собственный интеллектуальный вывод ученого из множества фактов. Если же рассматривать воззрения самих аборигенов, то, к примеру, жрец Дакота сказал исследователю Уолкеру: «У всех богов имеется *тон*. *Тон* – это сила совершать сверхъестественные вещи... Когда люди говорят *тон*, они обозначают этим что-то, что происходит от живой вещи, такое, как

рождение чего-либо или выделение из раны, или больное место, или прирост от зерна». Рэдин из этого высказывания делает вывод, что согласно «мыслителю» *мана* – это обобщенная сущность божества, принадлежащая объекту или человеку, тогда как согласно «человеку действия», *мана* – это то, что работает, имеет энергию, является результатом (Radin, 1953, pp. 52-54). Таким образом, мы можем видеть, что подобный анализ является очень продуктивным. Проблемы первобытной религии, столь различно и часто необоснованно излагаемые этнологами, можно частично разрешить, используя преимущественно высказывания самих первобытных людей и приведенную типологию.

Рэдин дополняет эту типологию более специальной, но от этого не менее важной, говоря о «религиозных» и «нерелигиозных» людях. Критерием подобного разделения индивидов на группы является их внутреннее отношение к религиозным феноменам.

«Религиозный» темперамент – фундаментальный психологический тип, возможно, ответственный за базисные формулировки природы религиозного опыта, потому что часто люди, обладающие этим темпераментом, проводили и анализ, и синтез своей внутренней жизни.

Рэдин выделяет в рамках этого типа людей еще два более узких темперамента. Оба принадлежат «мыслителям». Первый более или менее постоянно религиозен, потому что обладает предрасположением темперамента, по которому он часто принадлежит невротико-эпилептоидной группе людей. Для людей, обладающих этим темпераментом, большую роль играет принуждение («compulsion») и чувство настолько же важно, как и мышление. Они склонны анализировать причины как таковые и следствия как таковые, но оставлять взаимодействие между ними неясным, хотя в глубине сознания понимают, что связь существует. Другой – религиозен, потому что обладает предрасположением, которое приводит к осознанию ограничений человека и значимости того, что лежит вне (выше) человеческой власти. Этот тип по существу интроверт и философ. Для такого человека особое значение имеет причинная связь. Для «религиозного» человека с первым типом темперамента объект (божественный, сверхъестественный) является вторичным. Для второго типа имеет место как раз обратное, и божественное – первично.

«Нерелигиозным» людям присущ незначительный интерес к религии как таковой. «Индивиды этой группы пассивно принимают выражение опыта религиозного человека. Такие люди иногда впадают в неопределенный скептицизм. Они имеют небольшую внутреннюю способность к религии. Они живут, основываясь на религиозном опыте других. Это, однако, не значит, что для них никогда не бывает возможна какая-либо форма собственного религиозного опыта» (Radin, 1953, p. 94). Большинство людей в первобытных обществах принадлежат этой «индифферентно» религиозной группе. В основном они принадлежат к типу «людей действия».

Подробное рассмотрение Рэдином типа «религиозного» человека было обусловлено его постоянным интересом к роли «религиозных формуляторов» в первобытном обществе. В то же время, он отмечает и особенности «нерелигиозных» людей, но так как их большинство в любом обществе, сложнее дать исчерпывающую их характеристику. Рэдин обращает внимание на ситуации жизненных кризисов, когда даже «нерелигиозные» люди могут испытать частичный религиозный опыт, но тем не менее их темперамент привносит в этот опыт свои особенности (Radin, 1953, pp. 94-102). Ученый дает вполне разработанные характеристики этих типов людей, объясняет их специфику на конкретных примерах.

Проблема выделения психологических типов среди первобытных людей нуждается в дальнейшей разработке на основе внимательного изучения психологических теорий, так же как и религии первобытных людей.

Литература

1. Radin P. The World of Primitive Man. New York, 1953.